

Миграционные настроения на Дальнем Востоке: жить нельзя уехать

В.К. ЗАУСАЕВ, доктор экономических наук, директор. E-mail: zausaev_inst@mail.ru

М.Г. САФРОНОВ. E-mail: safonovmg@mail.ru

Н.А. КРУЧАК. E-mail: n_kruchak@mail.ru

А.И. ВОРОБЬЕВА, ДальНИИ рынка Минрегиона России, Хабаровск.

E-mail: kabanoska@mail.ru

Важнейшим фактором экономического развития любого региона является человеческий. Для Дальнего Востока значимость его усугубляется тем, что подавляющая часть территории расположена в жестких климатических условиях, не позволяющих современному человеку осуществлять полное воспроизводство в течение всего периода жизни. Возникает дилемма: жить или не жить человеку на Дальнем Востоке, осваивать территорию и природные ресурсы на основе постоянного или временного населения. *Ключевые слова:* Дальний Восток, типы населения, зоны проживания, миграционные настроения, сценарии миграционной политики

Проведенные социологические исследования по районам различных субъектов Дальнего Востока¹ позволили выделить три типа населения:

- постоянное, включает тех, кто не будет уезжать и, вероятнее всего, останется; эта часть жителей является носителем традиций данного района, предрасположена к менее интенсивному, но более упорядоченному труду, выполняет все важнейшие социальные функции и демографические задачи; значительную часть своего трудового потенциала реализует в домашнем хозяйстве, а основную часть доходов и накоплений тратит в месте проживания; в жизненном плане такой человек более социален, так как образует и поддерживает всякого рода связи, прежде всего, родственные;
- к временному населению относятся люди, приехавшие сюда из других регионов России для решения материальных проблем; они ориентированы на выезд, тяготеют к получению

¹ Заусаев В.К. и др. Кому обустроить дальневосточный Север // ЭКО. – 2004. – № 11.

быстрого результата, более энергичны и по своим установкам нацелены на работу; • к группе условно-постоянного населения относятся те, кто хотел бы выехать, но не имеет для этого средств; они выбрали этот район в качестве территории временного проживания; а постоянное место жительства – другие, более благоприятные районы Дальнего Востока; при определенных условиях такие люди могут укорениться здесь; в перспективе на них ложится задача освоения локализованных природных ресурсов северных территорий региона.

Таким образом, целевые жизненные установки, способности и желание включиться в индустриальный процесс этих типов населения разные. Их соотношения определяют трудовой потенциал конкретного муниципального образования.

Интенсивное развитие – наибольшие потери

Подробнее миграционные процессы и социально-экономическое развитие районов исследовались на примере Хабаровского края как наиболее показательного с точки зрения размещения населения в координатах с севера на юг. По степени благоприятности проживания человека выделены три зоны: малоблагоприятная (северная), относительно благоприятная (центральная) и благоприятная (южная), для каждой из которых характерны определенные миграционные настроения и уровни экономического развития.

Общеэкономическая ситуация по этим территориям представляется крайне неоднородной. Текущие социально-экономические процессы объяснимы базовыми условиями районов. В таблице 1 приведена сравнительная динамика основных социально-экономических показателей по зонам благоприятности проживания. Просматривается четкая закономерность: чем севернее территория, тем выше экономические показатели на одного жителя. Так, среднегодовые объемы отгруженных товаров собственного производства в северных районах более чем в 3,5 раза выше, чем в южной зоне, инвестиций в основной капитал – в 1,8 раза, отдача инвестиций – почти в два раза.

Однако качество жизни населения не соответствует его вкладу в экономику края. Средняя номинальная начисленная заработная плата за 2006–2010 гг. на севере и в центральных

Таблица 1. Средние социально-экономические показатели по группам районов Хабаровского края за 2006–2011 гг.

Показатели	Группа районов		
	северная	центральная	южная
Изменение численности населения, тыс. чел. В том числе:			
естественная убыль	-17,1	-51,7	0,1
миграционное движение	-1,8	-4,0	-6,8
Среднегодовой объем отгруженных товаров	-15,3	-47,7	6,9
	300,5	110,3	86,7

собственного производства, выполненных работ и услуг по основным видам деятельности на одного жителя, тыс. руб.			
Среднегодовой объем инвестиций в основной капитал на одного жителя, тыс. руб.	138,3	63,1	74,7
Отдача инвестиций, руб./руб.	2,17	1,75	1,16

промышленных районах края отстает от южных. По пенсиям прослеживается та же тенденция. Если же учесть их покупательную способность, то отставание будет еще большим. В результате потенциал постоянного населения здесь слабеет. Более высокие темпы промышленного развития не улучшают демографические тенденции. Например, в Ульчском районе центральной зоны при росте объемов производства за 2006–2011 гг. в 9,5 раза потеря населения – одна из самых высоких в крае (28,7%).

На сегодняшний день демографическая и миграционная ситуация в Хабаровском крае в целом отражает общероссийские тенденции и региональные особенности, которые в значительной степени обусловлены происшедшими социально-экономическими преобразованиями. На 1 января 2012 г.² численность постоянного населения Хабаровского края составила 1341,6 тыс. чел. За 1991–2010 гг. население сократилось на 17,2%, или на 281,4 тыс. чел., в том числе 65,5% – это миграционный отток и 34,5% – естественная убыль. На долю Хабаровского края пришлось 15,8% общей потери населения Дальневосточного федерального округа.

² С учётом окончательных итогов Всероссийской переписи населения 2010 г. URL: http://habstat.gks.ru/digital/region1/OsnPokaz/ocenka_chisl_2012.aspx

Формирующиеся процессы в разрезе зон, обусловившие благоприятность проживания, неоднородны и разнонаправлены. Поэтому эти зоны обладают различным людским потенциалом. Так, за период 1991–2012 гг. в северных районах численность постоянного населения сократилась почти в два раза, или на 66,8 тыс. чел. В относительном измерении это самые большие потери в крае. Сокращение в центральных районах составило 150,5 тыс. чел. (23,7%). **Таким образом, наиболее развитая в промышленном отношении территория в абсолютном отношении понесла самые большие потери.**

В южной зоне численность населения сократилась на 7,2%, или на 60,8 тыс. чел. Однако если из северных и центральных районов люди едут как в западном направлении, так и на юг Хабаровского края, то из южных – только в западные регионы страны. В последние годы в южных районах складывается более благоприятная демографическая ситуация. Став центром Дальневосточного федерального округа, Хабаровск существенно повысил свою привлекательность для жителей региона.

Таким образом, главной тенденцией демографических процессов в Хабаровском крае является продолжающееся сокращение численности постоянного населения. Несмотря на замедление темпов миграционного оттока, в общей потере эта компонента остается главенствующей. Просматривается четкая закономерность: чем севернее территория, тем большие относительные потери населения. В абсолютном измерении первенствует достаточно заселенная промышленно развитая центральная зона Хабаровского края. Это определяет складывающуюся здесь ситуацию с трудовыми ресурсами, потребность в которых растет. Усиливается дефицит квалифицированной рабочей силы.

Миграционные настроения

На протяжении последнего десятилетия ДальНИИ рынка в рамках различных работ проводит постоянные социологические опросы в населённых пунктах Хабаровского края. Отдельным блоком рассматриваются вопросы о намерениях поменять место проживания, а также о причинах переезда. Особый интерес представляли миграционные настроения молодежи.

Для анализа миграционных настроений жителей северных районов приведены социологические оценки населения Охотского и Верхнебуреинского районов. Опрос в Тугуро-Чумиканском районе затронул только коренные малочисленные народы Севера – эвенков.

Население Охотского и Верхнебуреинского районов имеет крайне высокую настроенность на переезд (63,5 и 79,6%) и, соответственно, низкую укорененность (36,5 и 20,4%). Высока доля потенциальных мигрантов, выезд которых откладывается по финансовой причине (37,0 и 60,2%). Особенно важно обратить внимание на то, что 56,6% населения в молодом возрасте намерены покинуть Охотский район.

Более высокую укорененность (75,6%) продемонстрировали в ходе социологического опроса представители коренных малочисленных народов Севера Тугуро-Чумиканского района. Однако на вопрос о том, хотят ли жители, чтоб их дети уехали из района, положительный ответ дали 65,7%. Такое желание связано с общей неблагоприятной социально-экономической ситуацией в районе и желанием родителей отгородить от нее своих детей. Здесь складываются новые процессы в социуме: население повышает свою территориальную подвижность и будет постоянно покидать район. Это достаточно новое явление, которое формирует движение молодого поколения в Николаевск-на-Амуре, Комсомольск-на-Амуре и Хабаровск.

Наиболее показательные причины отъезда северян были обозначены жителями Охотского района: общие экономические трудности (высокие цены, чрезмерные тарифы, нерегулярность связи с материком) – 73,4%, личные проблемы (невозможно накопить средства для решения жизненно важных задач) – 63,3, отсутствие работы и

перспектив развития района – 44,9%. Важно заметить, что только один из десяти, связавших свою жизнь с Охотским районом, готов активизировать свой труд для повышения личного благосостояния. Это говорит о том, что способность жителей северных районов участвовать в индустриальном производстве низкая.

При оценке укорененности жителей центральной, относительно благоприятной зоны проживания, использованы результаты социологических опросов в Комсомольске-на-Амуре

и Ванинском районе. Так, в городе Юность укоренённость жителей составила 86,8%. Комфортным для проживания и воспитания детей его считают 68,0% респондентов, только 13,2% настроены на переезд. Среди основных причин названы: неудовлетворительные условия жизни (25,5%), неблагоприятный для здоровья климат (14,6), отсутствие возможности найти работу по специальности с достойной оплатой (12,7%). Комсомольчане достаточно сдержанно оценивают такие факторы переезда, как природно-климатические условия и, особенно, потребность в улучшении жилищных условий (7,3 и 35,1%).

Опрос школьников старших классов показал высокую настроенность респондентов на выезд (33,3%), еще столько же не определились с местом проживания. Это связано с их стремлением получить дальнейшее образование по специальностям, которым не обучают в Комсомольске-на-Амуре. В результате желание жить и работать здесь в будущем выразили лишь 25,2% школьников. А среди родителей – 42,8%.

При разработке Стратегического плана устойчивого развития Ванинского района до 2020 г. проведенное социологическое исследование показало, что для района характерна достаточно высокая укоренённость жителей (73,4%). Основным местом, куда бы переехали респонденты, являются Хабаровск (42,4), европейские регионы России (23,7%).

Среди главных причин переезда были отмечены: плохие культурные условия в районе (33,1%) и медицинское обслуживание (32,4), намерение переехать поближе к родственникам (30,9), низкие заработки (30,3), плохие жилищные условия (22,5), необходимость продолжить образование (21,8), плохая транспортная связь (15,5%).

При оценке миграционных настроений населения южных районов использованы социологические опросы жителей городов Хабаровска и Вяземский. Они показывают высокую укоренённость: 72,2 и 76,9% опрошенных не имеют намерений менять место жительства на другой регион России. В качестве основных негативных факторов проживания хабаровчане отметили: сложность приобретения жилья (35,1%), неудовлетворительный уровень здравоохранения и образования (25,3), неблагоприятный климат (17,8%). В г. Вяземский

основными причинами миграционного настроения жителей являются: низкие заработная плата (62,7%), качество медицинского обслуживания (34,3) и уровень развития культурной сферы (31,3), отсутствие работы (38,8), неудовлетворительные жилищные условия (29,1), невозможность дать хорошее образование детям (28,4%).

Укоренённость учеников 11-х классов этой группы респондентов меньше, чем средняя по населению. Только 52,3% связывают свою судьбу с Хабаровском, еще 37,5% не определились с будущим местом проживания; по г. Вяземский, соответственно, 12,2 и 46,6%.

Общая оценка негативных миграционных настроений, выраженных в средневзвешенной доле жителей, настроенных на выезд из той или иной зоны проживания, представлена в таблице 2. Так, наибольшая доля населения, намеревающегося выехать с места своего проживания, приходится на северные районы (79,2%). Примерно равные миграционные настроения имеют центральная и южная зоны (26,5 и 27,6%). Однако для первой характерна большая доля людей, решительно ориентированных на выезд (11,3), чем для второй (7,0%).

Таблица 2. Оценка настроений на переезд жителей районов Хабаровского края, % от числа опрошенных

Районы	Всего настроенных на выезд	Собираются выехать	Возможно, выедут, но не в ближайшее время	Выедут, но пока нет на это средств
Северные	79,2	8,8	15,4	55,0
Центральные	26,5	11,3	9,2	6,0
Южные	27,6	7,0	8,8	11,8

Варианты миграционной политики

Реализацию миграционной политики Хабаровского края в обозримой перспективе можно рассматривать по нескольким сценариям. Они определяются как внутренними (внутрирегиональными), так и внешними (общероссийскими) факторами и условиями развития.

Для Хабаровского края рассмотрены три варианта: инерционный, переселенческий и патерналистско-производственный, которые, по определению, имеют качественные различия. Так, инерционный вариант предполагает продолжение

сложившихся тенденций, сохранение заложенных в предыдущий период факторов развития экономики. Качественных преобразований в социохозяйственной системе здесь ожидать трудно. Сравнительные преимущества не будут реализованы в полной мере. Поэтому реально ухудшение динамики доходов населения и потребительского спроса, что отрицательно скажется на развитии социальной инфраструктуры. Привлекательность районов будет невысокая, что означает сохранение и даже усиление миграции.

Перспектива формирования миграционных потоков по данному варианту основывается на предположении, что из северных и центральных районов они будут направлены на юг Хабаровского края и в западные регионы страны.

Оценка необходимых затрат на переселение указанного количества людей производилась из расчета стоимости

приобретения жилья в краевом центре на каждую семью (расчетное значение показателя среднего размера семьи в Хабаровском крае – 2,6 чел.).

За 2006–2012 гг. правительством Хабаровского края было выдано 855 жилищных сертификатов жителям Крайнего Севера и приравненных к нему местностей. В целом за указанный период на реализацию программы переселения было затрачено 1,9 млрд руб., что в 23 раза меньше, чем требуется по инерционному варианту на период 2013–2020 гг.

В 2006–2010 гг. из северных и центральных районов переехало 4,6 тыс. семей, что в 7,5 раза больше, чем количество выданных сертификатов за тот же период. Это свидетельствует о том, что люди, не дожидаясь государственной поддержки, покидают не устраивающие их районы проживания.

Переселенческий сценарий развития учитывает сложившиеся настроения на переезд жителей северных и центральных районов Хабаровского края. Прогноз проводился на основе данных таблицы 2. В результате численность постоянного населения в северной зоне в 2020 г. составит 16,5, в центральной – 363,8 тыс. чел.

Реализация патерналистско-производственного варианта является наиболее затратной. Он базируется на качественном развитии и преобразовании экономики края. Предполагается реализация новых долгосрочных инвестиционных проектов

в сфере добычи и переработки ресурсов, что потребует привлечения дополнительных кадров как из местного населения, так и за счет вахтовых и сезонных рабочих.

Однако не существует прямой зависимости между сокращением миграционного оттока и развитием промышленного производства, которое ведет к расширению налогооблагаемой базы и доходов местных бюджетов. Появляются ресурсы для выполнения муниципальными образованияами своих социальных обязательств, развития инфраструктуры, что положительно скажется на миграционных настроениях жителей, станет ощутимым фактором в деле укоренения населения. Но процесс этот длительный и затрагивает довольно ограниченный слой населения. Нами проведена укрупненная оценка первоочередных мер повышения благосостояния жителей Дальнего Востока. В ежегодном исчислении это составляет 1,5 трлн руб., или, в пересчете на жителя Хабаровского края, – 238 тыс. руб. Предлагаемые мероприятия невозможно реализовать одновременно. Поэтому наращивание дотационных выплат должно происходить постепенно и достигнет полной суммы к 2020 г.

Прогнозы миграционной политики за период 2013–2020 гг. по трем рассмотренным вариантам для северной и центральной зон приведены в таблице 3. Из нее следует, что даже инерционный вариант, отражающий сложившиеся тенденции миграционных процессов, потребует существенно больших финансовых затрат, нежели расходуется сегодня согласно программе переселения северян.

Таблица 3. Среднегодовые затраты по вариантам миграционной политики для северных и центральных районов за период 2013–2020 гг. Хабаровского края, млрд руб.

Районы	Вариант политики		
	инерционный	переселенческий	патерналистско-производственный
Северные	2,0	9,7	11,8
Центральные	3,5	20,3	75,5
Итого	5,5	30,0	87,3

Условия формирования миграционной политики

Движение миграционной политики по траектории переселенческого варианта ведет к потере трети населения северных районов Хабаровского края. Для реализации бизнес-проектов потребуется использование вахтовых и экспедиционных методов организации труда, а также привлечение иностранной рабочей силы. Но это позволяет на какое-то время задержать людей на юге Хабаровского края, создает предпосылки укоренения его здесь, на границе с быстроразвивающимся Китаем.

Развитие промышленного производства в муниципальных образованиях не дает быстрого эффекта для закрепления населения. Поэтому патерналистско-производственный вариант развития предполагает, в первую очередь, инвестиции в человека. За счет улучшения условий проживания и повышения качества жизни в северных районах будут созданы предпосылки для укоренения населения. Данный вариант является наиболее затратным, однако позволяет решать основные геостратегические задачи, связанные с сохранением Дальнего Востока и активным включением России через него в интеграционные процессы АТР.

Формируя миграционную политику, необходимо исходить, прежде всего, (концептуально) из содействия переезду жителей северных территорий и закрепления населения в центральных промышленно развитых и южных районах Хабаровского края. Формирование здесь селитебных центров с комфортными условиями жизни должно стать главным в демографической политике региона.

Для этого требуется включение самых разнообразных институциональных механизмов всех уровней власти: федерального, краевого и муниципального. Необходим федеральный закон «О развитии Дальнего Востока», в котором должны быть прописаны стратегические цели и задачи, механизмы их реализации, место и роль исполнительных органов власти субъектов и местных органов власти, которые получают значительные полномочия и обязательства перед местным населением и Россией в выполнении своих геостратегических функций. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока необходимо наделить действенными функциями по их

реализации.

На федеральном уровне следует принять меры по повышению конкурентоспособности дальневосточной экономики. Особый акцент должен быть сделан на южных субъектах Дальнего Востока, где необходимо сформировать пояс из высокотехнологичных отраслей с постоянным населением. Никто так надежно не охраняет границы государства, как проживающие здесь укорененные жители России.

Влияние масштабных проектов

К сожалению, в настоящее время решение демографических проблем региона ориентировано на реализацию коммерческих проектов. На первый взгляд, это разумный подход. Но коммерчески эффективные проекты затрагивают очень узкий круг населения. «Стригут купоны» собственники и высшие менеджеры. В процессе реализации проектов на территории вырастают цены на товары первой необходимости, от которых страдают средне- и малообеспеченные слои населения. К тому же в северных районах, как отмечалось выше, остался ограниченный круг лиц, способных повысить интенсивность трудовой деятельности для улучшения своего благосостояния. Здесь все активнее используются вахтовые и экспедиционные способы обеспечения производства рабочей силой. Процесс повышения уровня жизни через новые производства длительный, а влияние его – косвенное. Переломить же тенденцию необходимо в течение ближайших 5–7 лет. Поэтому меры государственной поддержки должны быть прямыми, то есть непосредственно касающимися благосостояния дальневосточников и в то же время снижающие затратность дальневосточной экономики (повышающие ее конкурентоспособность). Основными из них являются:

- увеличение размеров дальневосточных надбавок и выплата их из федерального бюджета;
- бесплатное высококачественное медицинское обслуживание;
- бесплатное высшее образование в рамках Дальневосточного региона;
- дотация в размере не менее 50% стоимости строительства жилья и коммунальных расходов;
- бесплатный проезд 1 раз в год в западные регионы страны.

Цена подобных мероприятий высока: для Дальнего Востока это около 1,5 трлн руб. в год. Поэтому они должны реализовываться постепенно. Важно обозначить вектор и прописать его в законе. Тогда жители увидят ориентир отношения государства к региону и смогут с его учетом строить здесь свою жизнь.

Следующее направление – это комплекс масштабных проектов, реализация которых дает новый импульс развитию северной и центральной частей Хабаровского края. Помимо озвученных БАМа и строительства моста на Сахалин, следует лоббировать строительство Тугурской приливной электростанции (ПЭС), в увязке с развитием Нижнего Приамурья, в частности, с освоением алунитов как здесь, так и в Комсомольском районе, развитием черной металлургии в г. Комсомольске-на-Амуре, освоением лесных ресурсов Тугуро-Чумиканского района с вывозом древесины в г. Николаевск-на-Амуре, где можно развивать ее переработку.

Необходимо вернуться к проекту строительства нефтегазохимического комплекса. Разведка углеводородных месторождений на шельфе Татарского пролива и последующее их освоение позволят сформировать в Нижнем Приамурье химический кластер.

Наконец, масштабным может стать глобальный проект комплексного освоения природных ресурсов Охотского моря. Его по праву считают жемчужиной Дальнего Востока за огромный и разнообразный ресурсный потенциал. Реализация его может способствовать строительству до побережья автомобильной дороги из Республики Саха (Якутия).

Учитывая, что основной машиностроительный потенциал края сконцентрирован в центральной зоне (г. Комсомольск-на-Амуре), необходимо формирование здесь особой экономической зоны. Первые попытки движения в этом направлении уже сделаны: авиасудостроительный кластер утвержден на федеральном уровне. Следует дополнять его другими производствами (металлургическим, нефтехимическим и др.). В Стратегии развития Дальнего Востока и Байкальского региона предусматривается подготовка проекта закона о внесении изменений в федеральный закон № 116 «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» в части

расширения типов особых экономических зон и видов экономической деятельности. Это позволяет надеяться, что появятся формы ОЭЗ, адекватные промышленно-инновационной специализации г. Комсомольска-на-Амуре.

Машиностроительные предприятия Хабаровского края нуждаются в разносторонней и крупномасштабной государственной поддержке, переориентации на отрасли специализации Дальнего Востока, располагающие рентой, расширении кооперации с малым и средним бизнесом. Обеспечение заказами необходимо осуществлять через включение в лицензионные соглашения на право использования природных ресурсов региона формулировок, касающихся контрактов на производство техники и оборудования на дальневосточных предприятиях.

Свое место в этой системе мероприятий должны найти законодательные и исполнительные органы дальневосточных субъектов Российской Федерации. Так, необходимо выйти на федеральный уровень с инициативами по увеличению финансирования программы переселения жителей из районов Крайнего Севера Сибири и Дальнего Востока и приравненных к ним местностей; разработке нормативно-правовой базы регулирования внутренней миграции в Российской Федерации, в частности на Дальнем Востоке, стимулирующими закрепление населения на юге региона.

Особое внимание надо обратить на реализацию инвестиционных проектов в северной зоне. Оценка

продуктивности исполнительных органов власти следует измерять количеством реализованных инвестиционных проектов и объемами привлеченных инвестиций.

Необходимо всячески способствовать активизации геологоразведочных работ и оценке новых месторождений. В лесной политике важна переориентация на искусственное воспроизводство лесных ресурсов.

Нужна единая информационная система рынка труда в разрезе районов, что позволит более оперативно получать информацию о текущей ситуации и динамике происходящих на нем процессов.

Необходимо повысить заинтересованность муниципальных образований в развитии экономики. Наиболее распространенным

инструментом управления здесь является программно-целевое планирование (стратегии и социально-экономические программы). Разработка качественных документов, отражающих объективные условия и факторы развития, увязка их с сопредельными территориями, использование современных механизмов реализации планов и проектов, в конечном счете, способствуют оживлению и развитию бизнес-среды. В качестве помощи местным властям необходимо предоставить им ранее выполненные проектными институтами районные планировки, которые могли бы стать базовыми документами будущего развития.

Изменение демографической ситуации на Дальнем Востоке возможно только при использовании ресурсов гражданского общества. К сожалению, в настоящее время оно разобщено. Дальневосточник потерял статус хранителя российских границ, первооткрывателя новых территорий. Малообеспеченная часть жителей региона испытывает комплекс неполноценности. Поэтому необходимо возрождение чувства гордости проживающего на Дальнем Востоке населения за ту роль, которую оно играет в современной и особенно в будущей жизни России.

Итак, проведенные на примере Хабаровского края исследования показывают напряженную демографическую ситуацию на Дальнем Востоке. Сложившийся за 20 лет рыночных реформ миграционный отток населения продолжается. Переломить негативные тенденции необходимо в ближайшие 5–7 лет. В противном случае начнутся необратимые процессы, особенно опасные для окраинных территорий, грозящие их экономической потерей. Прежде всего, следует решить проблемы населения глубинных районов. Переселение их на юг региона, формирование здесь благоприятных условий жизнедеятельности, требующих, прежде всего, инвестиций в человека, создадут возможности для его закрепления и выполнения Дальним Востоком стоящих перед ним геостратегических задач.